

столько раз обещан, — заявил “Эксперту” ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности и Финансового университета при правительстве РФ **Станислав Митрахович**. — Либо Shell продает свою часть проекта со скидкой российской стороне, либо какой-то индийской или китайской компании, либо актив будет просто национализирован. Или — в идеале — можно продать свою долю вместе с заключением соглашения о возможности возвращения в проект, обратного выкупа через несколько лет. Но этот вариант слишком сложен для Shell с точки зрения отношений этой компании с западными властями. Вариант с национализацией доли Shell становится особенно вероятным в случае решения западных стран передать замороженные активы ЦБ России Украине. Японцы же в проекте с высокой степенью вероятности останутся. Проект для них выгоден, условия поставок фактически прописаны в пользу покупателя, подобных новых контрактов Япония не найдет, а вот для России переориентировать поставки на иные рынки региона Восточной и Юго-Восточной Азии проблем не составит. Поскольку СПГ в этом регионе очень востребован, а цены высокие, в конечном счете и фрахт танкеров, и страховки, и поставщики посреднических услуг найдутся».

Взять и поделить

Соглашение о разделе продукции (СРП) представляет собой специальный тип договора, заключенного между зарубежной добывающей компанией и государственным предприятием (или государством), уполномочивающей подрядчика провести поисково-разведочные работы и эксплуатацию в пределах определенного участка недр («контрактной территории») в соответствии с условиями соглашения.

СРП, наряду с концессиями, является наиболее распространенным видом соглашений в мировой нефтегазовой промышленности. Индонезия была первой страной, в которой соглашение о разделе продукции стало широко применяться как инструмент, обеспечивающий иностранным компаниям возможность заниматься производством нефти на ее территории. Первое такое соглашение было подписано в 1960 году. Сейчас режим СРП применяется более чем в 60 странах мира.

В России всего было заключено три подобных соглашения: нефтяное по проекту «Сахалин-1», нефтяное по проекту «Сахалин-2» и отдельное соглашение по Хьяргинскому проекту в Ненецком автономном округе (работает с 1999 года, с 2016-го в следующих долях: 40% — у «Зарубежнефти» и ее дочерних структур, 30% — Equinor, 20%

На перспективу

Между тем дальнейшая работа по проекту «Сахалин-2» имеет определенные риски.

Угрозы не покупать сахалинский СПГ или назначить «предельную цену» на него можно игнорировать ввиду очевидной абсурдности этих идей. А вот риск технологический недооценивать не стоит. Другое дело, что этот риск не стал следствием «возвращения в родную гавань» сахалинского проекта, скорее напротив: его причиной.

«Shell — автор технологии двойного хладагента, но завод запущен более десяти лет назад, вряд ли там нужен постоянный авторский надзор за реализацией технологии, хотя на сто процентов “сюрпризов” исключать не стоит, — говорит Станислав Митрахович. — И все-таки на “Сахалин-2” как уже давно работающем проекте уязвимость от прекращения технологической кооперации с Западом куда ниже, чем на новых проектах вроде “Арктик СПГ-2” или перспективного завода в Усть-Луге. В этом смысле и с точки зрения давления на партнеров из недружественных стран у России куда больше возможностей по “Сахалину-2”, чем по тем же новым, еще не запущенным СПГ-проектам».

Однако есть также вопросы технического обслуживания и ремонта технологического оборудования. Дело

усугубляется тем, что американская нефтесервисная компания Baker Hughes объявила о прекращении обслуживания всех российских СПГ-проектов, включая сахалинский. По словам источников в отрасли, фактически это ставит под вопрос дальнейшую эксплуатацию и пусконаладку иностранного оборудования, а также делает невозможной поставку запчастей для его ремонта.

У «Сахалина-2» заключен долгосрочный сервисный контракт на обслуживание четырех турбин Frame 7EA (используются в технологическом процессе, мощность — 90 МВт) и пяти турбин Frame 5 (25 МВт, для генерации энергии).

В России такие турбины пока что не производятся — и не обслуживаются. А решать проблему придется, либо осваивая собственное производство запчастей и сервисное обслуживание этих машин, либо меняя сам технологический процесс под доступные нам технологии и оборудование.

Глава «НоваТЭКа» **Леонид Михельсон** в мае этого года говорил, что «локализация оборудования для “Арктик СПГ-2”... может занять два-три года».

«Газпрому» теперь тоже придется, самому или в кооперации с «НоваТЭКом», заниматься вопросами импортозамещения необходимого оборудования для производства СПГ.

Однако препирательства иностранцев закончились переходом Sakhalin Energy в 2007 году под акционерный контроль «Газпрома». Оформлено это было как сокращение долей иностранных участников проекта влолпину (пропорционально их исходным долям) и продажа получившегося пакета в 50% плюс одна акция «Газпрому» за 7,45 млрд долларов.

Возмещение затрат иностранными участниками по проекту «Сахалин-2» завершилось в 2011 году, с 2012-го начался этап раздела продукции.

«Для бюджета Сахалинской области в сегодняшних условиях принципиальное значение имеет сохранение режима СРП, — заявил Юрий Трунев на прошлой неделе. — Предварительно мы обсуждали этот вопрос с министром финансов Российской Федерации. Его позиция и моя позиция — что в течение пяти лет менять режим СРП не будем. Понятно, что это еще требует рассмотрения правительства, утверждения. Но пока я надеюсь, что именно таким образом все будет происходить».

Дело в том, что при СРП регион (Сахалинская область) получает налог на прибыль по нормативу 25%, платежи роялти по нефти — 5%, доходы в виде доли прибыльной продукции государства — 50%. В «нормальных» налоговых условиях регион получает 17% по налогу на прибыль, в то время как НДС и роялти при добыче углеводородного сырья уходят в федеральный бюджет.

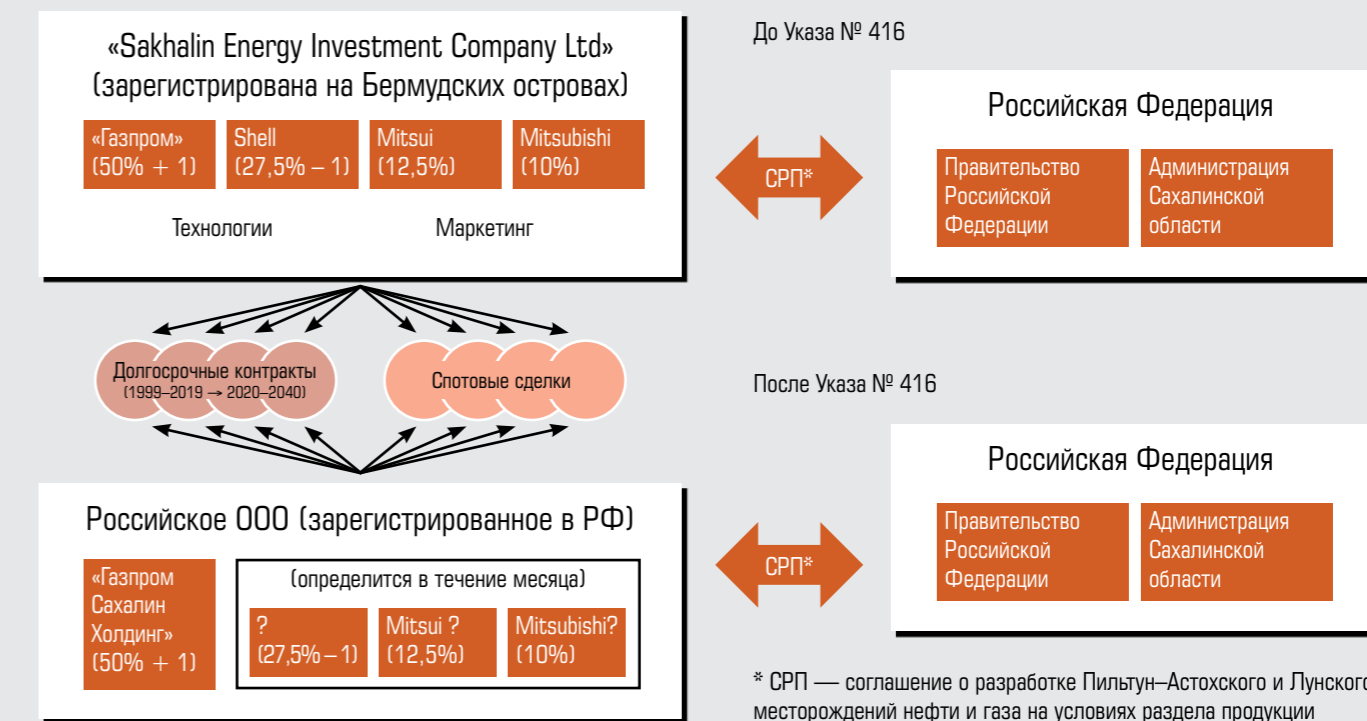
Андрей Конопляник*

Инструмент защиты

Решение президента РФ по проекту «Сахалин-2» — необходимый шаг по минимизации санкционных рисков.

Следующим шагом может стать национализация (но не реквизиция) активов иностранных акционеров проекта

Проект «Сахалин-2»: контрактно-правовые рамки до и после Указа № 416

Источники: Указ президента РФ № 416 от 30.06.2022, А. Конопляник

Двадцать третьего февраля текущего года Royal Dutch Shell (RDS) сообщила, что готова соблюдать любые санкции в отношении России. 28 февраля совет директоров RDS объявил о намерении выйти из совместных предприятий с «Газпромом» и связанных предприятиями, включая долю RDS 27,5% минус одна акция в проекте «Сахалин-2». После этого стали появляться неподтвержденные слухи о «ранней стадии переговоров» RDS с китайскими госкорпорациями CNOOC, CNPC и Sinopet о продаже ее доли в проекте. Об этом со ссылкой на свои источники писали Financial Times и Bloomberg.

30 июня **Владимир Путин** подписал Указ № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных

организаций», целиком посвященный проекту «Сахалин-2» — механизму его полного перевода в российскую юрисдикцию.

Указ № 416: минимизация ключевых рисков

Указ № 416 от 30 июня 2022 года защищает Российскую Федерацию от возможных санкционных рисков со стороны «недружественных государств». Он устраняет как минимум два фундаментальных риска для «Сахалина-2», связанных с недружественными юрисдикциями.

Первый — риск в связи с местом регистрации компании — оператора проекта «Сахалин-2». SEIC зарегистрирована под номером 19370 в Бермудском регистре компаний 18 апреля 1994 года. Бермудские острова являются заморским владением Великобритании, которая Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 года № 430-р отнесена к перечню

недружественных государств. Эта страна с 2014 года ввела против России 1360 различных санкций, в том числе с 22 февраля по 30 июня 2022 года — 1124. Вероятно, этот перечень остается открытым, несмотря на объявленный уход премьера Бориса Джонсона со своего поста.

Второй — риск политически мотивированных действий и/или бездействия со стороны компаний, входящих в консорциум SEIC и зарегистрированных на территории недружественных государств, а значит, подконтрольных им. В первую очередь со стороны зарегистрированной с 2005 года в Нидерландах (но ранее бывшей англо-голландской и сохранившей английские связи) компании RDS в связи с заявленным ею выходом из всех операций в России.

Правительство Нидерландов, нынешней материнской страны RDS, относится к числу наиболее активных участников санкционной антироссийской повестки: две из шести компаний, отказавшихся перейти на новую схему оплаты поставок российского трубопроводного газа, — это

* Доктор экономических наук, профессор. Статья отражает исключительно личную точку зрения автора и является его персональной ответственностью.

нидерландская GasTerra (50% у правительства Нидерландов, по 25% у RDS и ExxonMobil) и дочерняя компания RDS — Shell Germany. И немедленное решение об уходе из России, полагаю, исходило не от компании RDS — это было решение правительства Нидерландов (как, впрочем, и аналогичное решение английской BP обусловлено решением британских властей). «Нидерланды не позволят своим компаниям перейти на оплату поставок газа из России в рублях», — сообщил Bloomberg со ссылкой на власти страны. «Правительство Нидерландов согласно с выводом Еврокомиссии о том, что российский указ (№ 172 от 31 марта 2022 года, «Газ за рубли». — А. К.) является нарушением существующих санкций... Это означает, что голландским

порядке оплаты поставок трубопроводного газа в недружественные страны, ставшего известным как «Газ за рубли»: оба указа — 172 и 416 — создают, на мой взгляд, двойные контуры безопасности для объектов их действия.

G7: возврат к ресурсному колониализму

Лидеры G7 предлагают установить ценовой потолок для российской нефти на уровне издержек по ее добыче и доставке на рынки, а все, что сверх того (то есть разницу между ценой и издержками), принудительно изымать разными методами или не допускать продажи по цене выше этого уровня. Текущая дискуссия ведется в основном вокруг уровня цены отсечения

вых потолка и других прямых и косвенных формах и способах изъятия ресурсной ренты у суверенного государства на стадии реализации произведенного товара — невозобновляемого энергоресурса.

Отмечу, что разница между ценой и издержками невозобновляемых природных ресурсов (нефти, газа, угля и т. п.) есть природная ресурсная рента, принадлежащая суверенным государствам — собственникам природных ресурсов.

Генассамблея ООН в своей Резолюции № 1803 от 14 декабря 1962 года установила принцип постоянного суверенитета государств на свои природные ресурсы. Предложение «семерки» фактически говорит об отказе от этого принципа, пока в качестве политического предложения. Но поруче-

Говорить о национализации преждевременно, но возможно

Указ № 416 дает компаниям консорциума месяц на то, чтобы представить в правительство уведомление о согласии принять в собственность доли в уставном капитале нового общества пропорционально количеству принадлежащих каждой из них акций в уставном капитале SEIC. Правительство РФ в трехдневный срок принимает решение о передаче доли соответствующему акционеру SEIC — или (!) об отказе в передаче такой доли. То есть риск неполучения японскими компаниями своей доли в новом обществе есть — и он, полагаю, полностью зависит от текущих и дальнейших действий японских властей. Чем более конфронтационными они будут, тем выше вероятность национализации их доли, которая в этом случае подлежит оценке и продаже российскому юридическому лицу в течение четырех месяцев. Цена выкупа определяется по итогам аудита, который проводит правительство РФ. В рамках аудита устанавливается размер нанесенного ущерба и определяется круг лиц, на которых возлагаются обязательства по его возмещению. Таким образом, указ описывает порядок перерегистрации компании — оператора проекта «Сахалин-2» в российскую юрисдикцию — точнее, формирование нового российского юрлица со всеми правами и обязанностями по СРП с предложением акционерам SEIC сохранить корпоративную структуру прежней компании — и, в случае отказа иностранных акционеров SEIC сделать это, национализации их активов в рамках проекта.

Формула Халла: Russian style

Действия властей западных стран в отношении России, ее юридических и физических лиц и их активов за рубежом являются в чистом виде экспроприацией (национализацией без компенсации), недопустимой в международном праве. Это относится и к беспрецедентной заморозке 300 млрд долларов золотовалютных резервов страны за рубежом, и к другим многочисленным санкционным мерам.

Национализация же является допустимым действием по международному инвестиционному праву и должна соответствовать ряду условий, описываемых так называемой формулой Халла. Она получила свое название по имени госсекретаря США Корделла Халла, который в 1938 году во время спора между США и Мексикой по поводу национализации нефтяных месторождений, находившихся в собственности иностранных, в том числе американских, компаний, потребовал от Мексики незамедлительной компенсации инвесторам США за их экспроприированные нефтяные концессии. С тех пор формула Халла является неотъемлемой

Главный исполнительный директор SEIC Роман Дашков

частью многочисленных двусторонних соглашений о защите инвестиций (всего в мире их заключено около трех тысяч) и многосторонних инвестиционных договоров, например Договора к Энергетической хартии (ДЭХ).

В соответствии с ДЭХ, первым и единственным многосторонним международно-правовым договором об инвестициях и торговле в энергетике, стороной которого была Россия (применяла ДЭХ на временной основе до 2009 года, подписав, но не ратифицировав его) и остается Япония (подписала и ратифицировала ДЭХ), инвестиции не подлежат национализации, за исключением случаев, когда она осуществляется: а) с целью, которая отвечает государственным интересам; б) без дискриминации; в) с соблюдением надлежащих правовых процедур; г) одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации (статья 13.1 ДЭХ). Размер такой компенсации соответствует справедливой рыночной стоимости экспроприированной инвестиции на момент, непосредственно предшествующий национализации, или до того момента, когда известие о предстоящей национализации повлияло на стоимость инвестиции.

Известие о возможной национализации может последовать максимум через месяц и три дня с даты опубликования указа в случае нежелания японских инвесторов или их невозможности, в силу позиции японского правительства, остаться в проекте. «Справедливая рыночная стоимость» с учетом возможного ущерба принимающей стране будет оцениваться в рамках аудита. Мяс (принятия решения) на японской стороне.

Дашков и его команда

Пункт 2 Указа 416 гласит: «Правительство Российской Федерации назначает в качестве управляющего Обществом действующего или последнего назначенного руководителя российского филиала Ком-

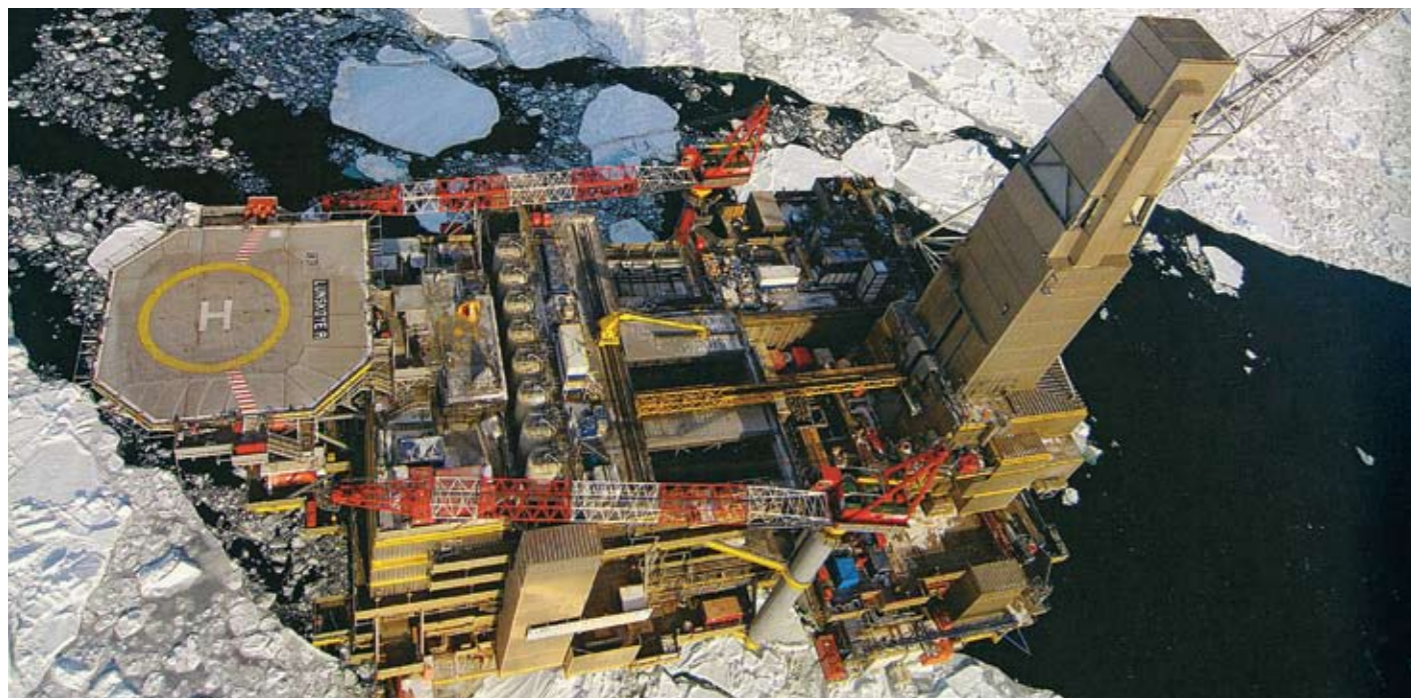
пании, который осуществляет функции единоличного исполнительного органа Общества со дня создания Общества до дня избрания единоличного исполнительного органа Общества». С февраля 2013 года главным исполнительным директором SEIC является Роман Дашков. Управляющий обществом обязан осуществить перевод всех работников SEIC (ее российского филиала в Южно-Сахалинске и представительства в Москве) в общество.

В связи с объявленным уходом RDS и остающимися открытыми вопросами о будущих участниках общества, помимо «Газпрома», перед управляющим SEIC и всем коллективом компании стоят дополнительные сложные задачи, с которыми, не сомневаюсь, все они справятся — я хорошо и давно знаю «Романа и его команду», имею представление о компетентности специалистов и духе команды, пронизывающем все направления ее деятельности.

По мере изменения геополитической ситуации и усиления санкционного давления на Россию довольно быстро выяснилось, что работа SEIC в прежнем режиме невозможна: эффективность привычных схем заметно снизилась, начали рушиться логистические цепочки и связи с поставщиками зарубежного оборудования и сервисных услуг. Реакция SEIC последовала молниеносно — сработала внутренняя «подушка безопасности». В компании был оперативно создан штаб по обеспечению устойчивости бизнеса.

После заявления RDS о намерении выйти из проекта «Сахалин-2» компанию SEIC покинул иностранный инженерно-технический состав, однако удалось быстро и эффективно заполнить отсутствующие звенья кадровой цепочки специалистами, обученными по программам «русификации» (не забудем, изначально SEIC был чисто иностранным консорциумом; рабочим языком в компании был английский, на котором проводились технические совещания) и подготовки резерва из российского персонала. Удалось оперативно закрыть более 85 вакансий, одновременно появившихся в связи с оттоком иностранного персонала.

В настоящее время компания располагает достаточным запасом оборудования для выполнения плановых ремонтов до 2023 года включительно. Специалисты SEIC формируют полный реестр имеющегося оборудования (он включает десятки тысяч позиций!). Это необходимо для поиска российских аналогов и выстраивания эффективного взаимодействия с отечественными предприятиями. Сегодня около 80% сервисных контрактов на производственных объектах «Сахалин-2» выполняется российскими компаниями. ■

САХАЛИН-2. НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ БУДУЩЕГО. SAKHALIN ENERGY INVESTMENT COMPANY LTD., 2008

Шельфовая добыча углеводородов в проекте «Сахалин-2» ведется с помощью трех стационарных морских платформ. Нефтедобывающая платформа «Моликпак» («Пильтун-Астоская — А») до Сахалина использовалась в арктических водах у побережья Канады. В 1998 году платформа была отбуксирована из моря Бофорта в канадской Арктике через Тихий океан в Южную Корею, где была переоборудована для работы по проекту «Сахалин-2». Затем она была отбуксирована в Россию и установлена на стальное основание, изготовленное на Амурском судостроительном заводе. Промышленная добыча сахалинской нефти на «Моликпаке» началась в 1999 году. Платформа «Пильтун-Астоская — Б» (ПА-Б) — самая крупная платформа проекта «Сахалин-2». Ее высота — 121 м (от морского дна до верхней точки палубы). Платформа «Лунская-А» (ЛУН-А) — первая в России морская газодобывающая платформа. Бетонное основание для ПА-Б и ЛУН-А гравитационного типа с четырьмя опорами спроектировано и построено в порту Восточный (Россия) норвежской Aker Kvæmer Technology AS и финской Quattrogemini OY. Интегрированная верхняя палуба платформ построена компанией Samsung Heavy Industries на судостроительных верфях в Южной Корее. Платформы ПА-Б и ЛУН-А запущены в промышленную эксплуатацию в конце 2008 года

компаниям не разрешается соглашаться с этими условиями», — цитировало агентство представителя министерства экономики и климатической политики Нидерландов. Для справки: с 2014 года ЕС (включая Нидерланды) ввел против России 1282 различные санкции, в том числе с 22 февраля по 30 июня 2022 года — 1034. Поэтому компания RDS несводобна в принятии решений, а ее текущее присутствие в проекте «в подвешенном состоянии», в состоянии неопределенного выхода — это мина замедленного действия и для РФ, и для остальных участников консорциума.

Я усматриваю прямую аналогию разрабатываемого документа с Указом президента № 172 от 31 марта 2022 года о новом

(на Западе муссируются слухи об уровне отсечения 40–60 долл./баррель) и механизмов изъятия того, что сверх этой цены, или инструментов, которые исключают продажу по цене сверх уровня отсечения.

Первым отметил экс-посол США в России Майкл Макфол, предложивший 22 марта зачислять выручку от продажи российской нефти на накопительные счета, к которым российская сторона не будет иметь прямого доступа; затем в обсуждении (наиболее активными участниками которого были США, ЕС и Украина — преимущественно действующие и/или отставные, ныне пригретые в разных фондах и мозговых центрах политики) добавились идеи о различного типа пошлинах, цено-

ние подготовить экономический механизм профильными министрами стран Группы семи получено, и их национальные бюрократии принялись за работу.

Предвижу цепочку последующих «эффектов домино» (если бюрократии дано поручение, она должна предъявить результат его исполнения) касательно дальнейшего отказа от принципа суверенитета на природные ресурсы в попытке передать управление от национальных суверенных государств на наднациональный уровень третьим странам. Речь идет, по сути, о попытке слома современной системы международных экономических отношений и возврата к порядкам ресурсного колониализма.